

Глава 338. Глаза предзнаменования

Череп Цзы Иньяна раскололся. Его красивое и надменное лицо было разорвано мощной силой. Теперь это было кровавое месиво. В конце концов, он превратился в кровавый порошок.

Увидев это ужасное зрелище, Цзы Цянь испытала сильный шок. Подлинная энергия закружилась по ее телу, и она почти потеряла сознание.

«Брат!»

Издав громкий крик, она была в безутешном горе. Слезы навернулись ей на глаза, когда она бросилась на Ди И.

Чэнь Сир тоже была немного удивлена. В конце концов, Цзы Иньян был очень известен среди молодого поколения в хребте Омен. Он был очень талантлив. Эта внезапная казнь была неожиданной.

Она не обратила внимания, и Цзы Цянь убежала.

Нахмурившись, Чжан Жочэнь быстро схватил ее за плечо. Он придержал ее на случай, если она поддастся порыву. Она может потерять жизнь.

«Чжан Жочэнь, отпусти меня. Я хочу отомстить за брата»

Ее глаза были красными, она постоянно вспоминала любовь старшего брата к ней, когда она была маленькой.

Хотя он уже не был таким нежным, как раньше, после того как их обоих обучили убийству, она все еще чувствовала его заботу и любовь к ней.

Она чуть не сломалась из-за жертвы брата ради нее. Как она теперь будет бояться могущественного Ди И или воинов черного рынка? Единственное, что она хотела сделать, это бороться с Ди И до конца.

«Подлинная энергия в твоем теле течет назад. Регулируй движение, контролируй его прямо сейчас. Иначе ты станешь мертвецом еще до того, как достигнешь Ди И»

Чжан Жочэнь влил поток энергии в меридианы в центре ее спины, помогая ей контролировать энергию в ее теле.

Постепенно она получила контроль над своей подлинной энергией. С холодным взглядом в глазах она сказала: «Чжан Жочэнь, отпусти меня. Я хочу убить Ди И».

«Ты ему не ровня. Не действуй импульсивно», - Чжан Жочэнь обреченно покачал головой и сказал: «Оставь это мне. Я могу тебе помочь».

Цзы Цянь немного поколебалась и подняла голову. Она пристально посмотрела на Чжан Жочэня. Он был очень спокоен, как будто говорил о чем-то, что происходило каждый день.

Стоя недалеко от них, Хуан Яньчэнь была в ярости. Она сердито посмотрела на Чжан Жочэня. Она ненавидела, что Чжан Жочэнь помогает такой женщине.

У подножия холма Ди И убрал ладони. Он холодно взглянул на мертвое тело Цзы Иньяна: «Убийца посмел нарушить мою волю. Он действительно думает, что он кто-то?».

Воины черного рынка наблюдали за происходящим, молчаливые и оцепенелые, как цикада в холодную погоду. Они выказывали больше благоговения перед Ди И.

Они не могли не опустить головы. Они не смели смотреть ему в глаза, боясь случайно оскорбить его и умереть насильственной смертью.

Ди И убил сына владельца Департамента Аида, главного гения хребта Омен, как будто это ничего не значило. Они были для него бесполезны.

Впоследствии Ди И посмотрел на них с холодным выражением в глазах: «Видите, вот как кончает непослушный человек. Вы никогда не должны делать ту же ошибку!».

Ян Симин тоже был шокирован. Этот молодой мастер фактически убил Цзы Иньяна, без всякого предупреждения. С ним было нелегко иметь дело.

Но он был очень умен и мгновенно опустился на колени, почтительно поклонившись Ди И и сказав: «Цзы Иньян пошел против своего начальника. Он заслуживал большего, чем смерть. Молодой господин, ты великолепен».

Другие воины черного рынка опустились на колени, словно кланяясь богам. Они не смели даже подумать о том, чтобы восстать против него.

Ди И удовлетворенно кивнул и поднял руку: «Вы все можете встать! Пока вы верны черному рынку и мне, вы, безусловно, будете пожинать плоды».

Воины внезапно почувствовали себя свободными. Они тайно согласились, что действительно получили несколько преимуществ, войдя во дворец Дракона. Некоторые из них нашли духовные дозы во дворце и достигли небесного царства, став большими шишками среди боевых искусств.

Они были благодарны Ди И.

Надо сказать, что Ди И действительно обладал потенциалом быть человеком высокого социального статуса. У него были безжалостные средства и способы завоевать поддержку людей, заставить их уважать и бояться его.

Ян Симин взглянул на холм и усмехнулся: «Удивительно, что Чжан Жочэнь и женщина-убийца из Департамента Аида имеют такие близкие отношения. Похоже, Департамент Аида не совсем лоялен к черному рынку. Цзы Иньян действительно заслуживал смерти. Молодой господин, ты принял правильное решение, убив его».

Ян Симин был умным человеком и знал, как оценивать ситуацию. Очевидно, лучший способ продемонстрировать лояльность Ди И – подавить Департамент Аида, заставив воинов черного рынка думать, что Цзы Иньян заслуживает смерти, и Департамент Аида должен быть наказан.

«Ян Симин, не нападай на нас безосновательно. Департамент Аида не изменяет черному рынку», - холодно сказала Цзы Цянь.

Ян Симин усмехнулся: «Вы с Чжан Жочэнем очень близки. Ты все еще смеешь говорить, что верна молодому хозяину и черному рынку? Если ты действительно верна черному рынку, ты должна немедленно убить Чжан Жочэня. Пусть наш молодой господин увидит твою преданность».

Цзы Цянь в гневе заскрежетала зубами: «Мы преданы черному рынку, а не Ди И. Ди И – мой враг. Я не могу жить под одним небом с ним. Он убил моего брата».

Ди И прищурился: «Хорошо... У надзирателя Департамента Аида хорошая дочь. К сожалению, в Омен Ридж меня слушают различные силы черного рынка. Жизни воинов находятся под моим контролем. Любой, кто посмеет ослушаться меня, выступает против черного рынка и заслуживает смерти».

Чжан Жочэнь сказал: «Ди И, ты слишком высокого мнения о себе. Если ты не будешь контролировать свой характер, я боюсь, что ты умрешь насильственной смертью, прежде чем сможешь полностью развиваться. Другие займут твоё место в качестве молодого мастера».

«О! Это так?»

Ди И носил металлическую маску с очень свирепыми узорами: «Действительно, неизвестно, как долго я смогу прожить. Но я точно знаю, что ты не переживешь эту ночь».

«Неужели?» - сказал Чжан Жочэнь.

Ди И сменил тему: «Конечно, если ты отдашь дракона шарину и будешь верен мне, станешь моей тенью, я могу позволить тебе жить».

Рожденный святым, он рано добился успеха и был непобедим в том же поколении. Ди И был доминирующей фигурой. Любой, кто осмелится стать его врагом, умрет.

Чан Цици сказал: «Мы не нашли шарину. Ты можешь отбросить эту идею!».

«Нашли вы или нет, это не зависит от твоих слов»

Ди И бросил холодный взгляд на Чан Цици, выпустив два резких света. Они вонзились ему в глаза, как две острые иглы.

Чан Цици только почувствовал, как все вокруг почернело и резкую боль в голове, как будто она вот-вот взорвется. Он тут же закрыл глаза и сделал два шага назад.

К счастью, в его теле была драконья кровь. Иначе свет ослепил бы его и даже превратил в инвалида.

«Какой ужасный взгляд. У меня сильно болели глаза»

Чан Цици мгновенно поднес кровь дракона к глазам, используя силу дракона, чтобы компенсировать силу света.

Чжан Жочэнь напомнил ему: «То, что практикует Ди И, является одним из шести шедевров, литографией знамения. Говорят, что литография насчитывает 36 картин. Она была оставлена Великим Богом в древние времена. Каждая картина может помочь успешно практиковать несравненный волшебный кун-фу. На черном рынке их девять. У тебя могут быть глаза предзнаменования, если ты практикуешь любую картину в определенной области. Постарайся не смотреть в глаза Ди И, они могут легко напасть на тебя».

Чжан Жочэнь сражался с Ди И и имел приблизительное представление о его способностях. Боевые искусства Ди И действительно были похожи на литографию знамений.

800 лет назад императорский дворец Мина также имел две картины. Чжан Жочэнь наблюдал

за ними некоторое время. Но он думал, что боевые искусства в нем были слишком злы в то время, поэтому он не практиковал их.

Ди И улыбнулся: «Ты наблюдателен. Действительно, то, что я практиковал, - одна из картин литографии знамения, картина предельного предзнаменования».

Внезапно Ди И издал легкое «ях», когда посмотрел на Чан Цици, который компенсировал силу глаз предзнаменования. Из тела Чан Цици исходила слабая сила золотого дракона, вытесняя силу знамения.

«Аура золотого дракона!»

Ди И был исключительно радостен.

Холм действительно был драконьей могилой. Золотой дракон был похоронен под ним 800 лет назад.

Так как сила золотого дракона появилась на теле Чан Цици, один из них, должно быть, получил дракона шарину.

Свист!

Ди И применил превосходную духовную сценическую боевую технику, струящийся свет и летящее облако. Он пошевелил ногами и вылетел, как черная стрела света. Более чем в 33 метрах от Чан Цици он протянул одну из своих рук. Он превратил ее в большую руку подлинной энергии и схватил Чан Цици.

Рука была более 33 метров длиной, и каждый палец выглядел как столб. С помощью мощной силы предзнаменования он мог разрушить холм.

Развитие Ди И было ужасающим теперь, когда он достиг небесного царства.

В этот момент Чжан Жочэнь сжал пальцы и указал на свой мизинец, нанося удар мечом.

«Пульсация меридиана конвергенции»

Движение Чжан Жочэня было подобно плывущим облакам и текущей воде. Это было сделано с одной попытки. Сияние внезапно появилось на кончиках его пальцев. Духовная энергия неба и земли на протяжении нескольких сотен метров вокруг, казалось, собиралась в одной точке.

Внезапно над драконьей могилой повис порыв холодного воздуха.

Свист!

Речная вода была полностью превращена в лед, образуя пятиметрового ледяного дракона.

Гигантская рука столкнулась с взмахом меча с грохотом, похожим на звон керамики.

Сила волны меча была непобедима, пролетая через гигантскую руку к Ди И.

С земли она выглядела как метеор, летящий по небу. С ужасной холодной силой она напала на Ди И.

«Разбей ради меня!»

Ди И влил безграничную подлинную энергию в призрачный коготь черного дракона на обеих руках. Надписи на перчатках были почти все активированы.

Маленькие чешуйки излучали черный свет. Вспыхнула настоящая боевая мощь оружия.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/579667>